Ромашка для Снежного принца

Автор:
Оксана Головина

Ромашка для Снежного принца

Оксана Сергеевна Головина

До Нового года несколько дней, а на горизонте ни одного претендента, с которым можно явиться на университетский бал. Да ещё и такого, чтоб вернуть «пощёчину» одному негодяю. Можно впасть в отчаяние, а можно в шутку написать письмо деду Морозу. Вот только не ожидала Камилла, что письмо дойдёт до адресата, и её «подарок» найдётся под ёлкой на следующий же день. Осталось лишь рискнуть и узнать, действительно ли чудо возможно под Новый год, как и первая любовь, искрящаяся, волшебная, будто первый снег.

Глава 1

«Дорогой дедушка Мороз…», – аккуратным почерком ложились слова на бледно-голубом листке бумаги.

– Подари мне на Новый год длинные ноги, фальшивый паспорт и более-менее симпатичного парня, – вздохнули в дальнем углу университетской библиотеки. – Мне буквально на один день. Даже на один вечер. И такого, чтоб нервы покрепче. Ты моя последняя надежда, дедушка…

– Что ты тут бормочешь? – неожиданно прозвучал за спиной голос, заставляя торопливо спрятать за раскрытыми книжками своё «тайное» послание.

Голубые глаза Камиллы широко распахнулись, когда встретились со скептическим взглядом стоящей перед столом девушки. Это была, несомненно,

девушка, что бы все ни думали. Даже если в неизменных мешковатых штанах так походила на парня, со своими короткими чёрными волосами, пирсингом и множеством татушек. Одна из них зловеще выглядывала из-под края чёрной байки, и тянулась через шею к уху.

Тоньке Воробьёвой не хватало только пары рожек и хвоста. Хотя иногда складывалось впечатление, что весь комплект у подруги имелся. И когда успела подкрасться? Камилла нервно улыбнулась, на что Тоня только поморщилась, бросила рюкзак на пол возле стола, и опустилась на свободный стул напротив неё.

– Так что окопалась здесь? – продолжила допрос Тоня. – И телефон чего не берёшь, когда тебе звонят?

– Я звук выключила, – поспешила оправдаться Камилла, и потянулась к своей сумке, выуживая оттуда мобильник. – Ты же знаешь, что в библиотеке с этим строго.

Она посмотрела на экран. М-да… С десяток пропущенных вызовов.

– Я уже думала, что опять что-то случилось. Вечно влипаешь в неприятности. Договорились же, что будешь на связи.

– Извини, – примиряюще улыбнулась Камилла. – Я и правда забыла о телефоне.

– И чем так занята была? Ты на обед ходила? Или так и сидела здесь с прошлой отменённой пары?

Аккуратно пододвигая книги, и для верности устраивая сверху свой конспект, Камилла убедилась, что письмо осталось скрытым от внимательного взгляда подруги.

– Я немного позанималась. Завтра последний зачёт. Волнуюсь просто.

– Ты знаешь больше препода, – хмыкнула Тоня. – Даже я знаю больше этого Дюкина. Ладно, вот что есть!

Тоня подняла с пола свой блеснувший пряжками рюкзак и открыла одно из отделений. Зашуршала чем-то, и Камилла немедленно ощутила аромат сдобы и малинового джема. Пончики… От предвкушения она даже принялась выстукивать носками белоснежных ботинок под столом. Тоня извлекла из рюкзака небольшой бумажный пакет и вернула вещи на пол.

– Ты ходила в кафе? – удивилась Камилла, теперь замечая и тот факт, что волосы подруги были влажными от растаявшего снега.

Опять без шапки по улице бегала.

– Не-а, – мотнула головой Тоня, открывая пакет и предлагая голодной подруге угощаться. – Денис привёз.

– Он заезжал к универу?

– Угу. – Тоня кивнула, откусывая пончик. – Проспорил мне, вот и пришлось желание исполнять.

Есть пришлось быстро, поскольку суровая Наталья Евстафьевна, оберегавшая уютную кладовую знаний их универа, никогда бы не впустила в библиотеку с едой. Обжигая язык горячим джемом, Камилла поморщилась, как и подруга, хоть настроение и улучшалось с каждой следующей минутой. Ещё бы. Денис, парень Тоньки, знал, чем порадовать «мелких».

Правда, это прозвище больше подходило ей. Точнее, только ей. Камилла вздохнула, принимаясь за очередной пончик. Мало того, что ростом мала, так ещё и единственная на курсе, кому до сих пор восемнадцать не стукнуло. А с предвзятым отношением окружавших её «старичков», складывалось стойкое ощущение, что была единственной в своём роде семнадцатилетней студенткой.

Камилла задумалась. До дня рождения ещё дожить нужно. А наступало оно под звон бокалов шампанского, речи дорогого президента и коллективного истребления ярких мандаринов… То бишь с первой минутой января. Ох и ждала она этот момент…

– Чем опять грузишься? – прервал её мысли голос Тони.

– Да так, ничем.

– Ты же не думаешь опять о том козле Тополеве? – мрачно спросила подруга. – Хватит. Я запрещаю!

Не думать? Она бы с радостью. Да вот только все сказанные им слова навряд ли ещё скоро забудет. Как и тот факт, что сказал их прямо в коридоре универа, не заботясь о том, что услышат посторонние. Ещё и разыграл всё так, будто она за ним бегала. И зачем Тонька напомнила прямо сейчас?

Да, третьекурсник Тополев конечно прав в одном – она ходячее невезение. Иначе не была бы так наивна, соглашаясь в тот день заговорить с ним. Чёрт, а она ведь ещё и улыбалась. Улыбалась ему! Неловко-то как…

– Извини, Мил, – взволнованно пробормотала рядом Тоня, замечая, как поникла подруга после её слов. – Дурочка я. Клянусь, что больше не заговорю об этом гаде. Доедай, а то остынет.

Она кивнула, указывая на десерт в руке Камиллы.

– Да ладно, – Камилла даже улыбнулась, желая подержать попытку извинения. – Когда есть пончики, всё остальное неважно.

– Точно! – хмыкнула Тоня, приканчивая последний пончик, а затем сминая шуршащий пакет.

– Когда твой брат приезжает? – припомнила вдруг Камилла, меняя тему. – Ты же говорила, что он собирался перевестись ещё до нового года, и что всё уже решено.

– На днях и приедет, – проворчала Тоня. – Мы с ним уже чёрт знает, сколько не виделись.

Да, после развода родителей, те решили «поделить» двойняшек… Мать забрала себе дочь, а сын остался с отцом. Мать Тоньки так крепко повздорила с бывшим мужем, что даже дочери фамилию на свою девичью сменила. Ни Елена Петровна, ни Олег Викторович так семьёй и не обзавелись. Но продолжали

скрипеть зубами об одном упоминании друг о друге, и продолжалось это уже лет пять.

Камилла поджала губы, скользнув взглядом по взъерошенной подруге. Интересно, как её братец выглядел? И отчего так ворчала при одном его упоминании? Они ведь должны быть похожи. Наверняка нечто бритоголовое, покрытое татухами по самые уши, в цепях и коже… Камилла вздрогнула, понимая, что слишком расфантазировалась. Это точно до добра не доведёт. Главное, чтоб Тоня не расстраивалась. Ведь придётся теперь с братом в одном универе учиться.

– Чёрт… – прошептала Камилла.

– Что? – Выбрасывая в урну пустой пакетик, Тоня обернулась к ней.

– Да так, вспомнила, что не всё подготовила на завтра.

Сообщать о том, что и сама волновалась о встрече с двойняшкой Тоньки, она не собиралась. Да, поскольку они близкие подруги, то и ей придётся терпеть его брата. И так проблем выше макушки, а тут ещё это. Долго думать ей не дали. Громко и настойчиво зазвонил Тонин телефон. Пришлось в срочном порядке выуживать его из бесконечного кармана штанов, пока библиотекарь не добралась до их стола, уже приподнимаясь со своего стула. Тоня виновато улыбнулась хмурой женщине и на мгновение глянула на подругу:

– Мама звонит. Мил, я выйду. Это надолго. Давай, чтоб без переломов до аудитории добралась. Поняла?

– Ладно, встретимся на паре.

Камилла махнула ей, наблюдая, как Тоня схватила рюкзак, накидывая обе лямки на одно плечо, и торопливо вышла из библиотеки. Что ж, у неё оставались полчаса. Отлично. Можно продолжить готовиться к зачёту, или…

– Или продолжить сходить с ума.

Со вздохом Камилла кончиками пальцев потянула голубой листок из-под вороха конспектов и книг. Письмо деду Морозу? Глупость несусветная. Но что оставалось? Через пару дней университетский новогодний бал. Традиция, чёрт возьми! Наверняка явится вся её группа, и не прийти самой, только доказать им, насколько жалка сейчас. Особенно после представления, разыгранного Тополевым. Она не могла не прийти. Но где взять пару? На один день. На один вечер.

– Дорогой дедушка Мороз. – Со вздохом Камилла взялась за ручку, и удобнее устроила на столе лист с начатым письмом. – Ты моя последняя надежда…

Глава 2

Торопливо идя по коридору университета, Камилла прекрасно замечала, как отступали в сторону или отворачивались те, кому ранее уже «посчастливилось» заговорить с нею. Вон, двое с её курса: рыжий и тот, что повыше, с нелепым хвостиком. И вон тот, кажется, уже с третьего курса… Отворачиваться-то чего? Нет, страшной её назвать нельзя. Пусть и невысокого роста, но золотистые волосы и голубые глаза делали достаточно привлекательной. Хотя было одно «но». И с грохотом повалившийся стеллаж в аудитории, едва преподавателю вздумалось улыбнуться первокурснице, был тому ярким подтверждением.

– Эй! Тихонова!

– Да не тронь. Она точно неприятности притягивает, – послышался второй обидный голос за спиной, заставляя покрасневшую от неловкости Камиллу ускориться, и спускаться по лестнице на первый этаж.

– Она у нас королева с начала курса.

– Ну да, – согласился кто-то из мальчишек. – Мелкая, но красивая.

– Да нет. Королева невезения, – ухмыльнулся первый из говоривших.

Сами-то такие разудачливые? Камилла мысленно чертыхнулась, крепко держась за перила лестницы и спускаясь вниз. Подошвы белоснежных ботинок так и норовили соскользнуть с гладкого покрытия ступенек. Ни о каких каблуках и речи быть не могло. Можно возмущаться сколько угодно, но приходилось признавать, что обсуждавшие её парни были правы. Убилась бы при первом же спуске.

От расстройства закусив губу, Камилла проводила взглядом нескольких студенток, спешивших вверх, постукивая тонкими шпильками сапог. Сантиметров двенадцать, не меньше. И это в такую погоду, что и с самым лучшим везением можно ноги переломать. Как-никак декабрь за окном. Зима в этом году выдалась снежной, укрывая город, словно слоем такого любимого ею безе.

За окнами первого этажа блестели прозрачные сосульки. Огромные такие, хрустальные. Стоило Камилле задержать на них взгляд, как пришлось вздрогнуть от неожиданности, поскольку перед окном мелькнула тёмная фигура одного из дворников. Дядька ловко принялся сбивать сосульки черенком лопаты. Замечая студентку на лестнице, махнул ей рукой в большой варежке. Забываясь, Камилла отпустила перила, свободной рукой махая в ответ на приветствие.

Пожалела немедленно, поскольку стопка книг, которую собиралась занести в библиотеку перед уходом домой, полетела на пол. Сама же в последний момент смогла ухватиться за кованое основание перил, и тихо ахнув, уселась на ступеньку. Дядьке в яркой вязаной шапке повезло меньше. Камилла только и успела заметить, как завалился на шаткой деревянной лестнице в огромную гору снега, им же ранее и сгребённого.

– Эй, Тихонова! Ноги целы? – раздалось со второго этажа, сопровождаясь смехом.

Сердито убирая длинные пряди волос на одно плечо, Камилла обернулась. Отвечать веселящимся нахалам не стала. Бесполезное дело, давно выучила. Она не поддастся! Сегодняшний день обязан закончиться самым наилучшим образом. Это банальная справедливость. Пора домой… Тонька сбежала ещё час назад по просьбе матери. Придётся топать до остановки одной. Камилла поглядела она на наручные часы, вставая со ступенек и спускаясь к безопасному коридору первого этажа.

Она торопливо принялась поднимать разбросанные вещи. Как назло прозвенел звонок, и толпа студентов хлынула в коридор, грозя растоптать книги. Выуживая буквально из-под чьих-то ног последний потрёпанный «фолиант», Камилла прижалась спиной к стене. Пусть все разбредутся кто куда. Ей пока спешить некуда. Последняя на сегодня пара закончилась. Быстро сбегает в библиотеку, потом заберёт куртку и всё.

Наконец покидая здание университета, и оказываясь на улице, её немедленно окутало морозной свежестью. С губ Камиллы сорвалось белое облачко пара, когда смогла расслабленно вздохнуть. Снежно, сказочно, куда ни глянь. Уже бодрее она пошла к остановке, по дороге прикидывая, что будет лучше: ещё полчаса ждать нужного автобуса, или рискнуть и проехаться на маршрутке.

Зная своё везение, Камилла решила оставить обе затеи и пройтись пешком. Ну и что, пусть потратит неизвестно сколько времени. Зато можно полюбоваться на яркие витрины, ведь именно сейчас они начинали буквально вспыхивать и переливаться всеми цветами радуги. Чувствуя, как щёки пощипывал лёгкий мороз, она прижала пушистую варежку к порозовевшей коже.

Затем поправила сползавшие с плеч лямки своего рюкзака, и рука на мгновение задержалась на одном из карманов белой куртки. О да! Несчастное письмо лежало там, непонятно зачем написанное. И одним своим существованием буквально вопило из того самого кармана о том, что она жалкая неудачница.

Камилла остановилась перед зданием торгового центра, поднимая голову и рассматривая огромную сверкающую ёлку. Блестящие шары покачивались на густых ветках, мягко укрытых снегом. Тот продолжал медленно кружиться, прохладой опускаясь на лицо. Камилла снова так некстати вспомнила обидный разговор в коридоре университета, и глаза увлажнились.

Что он там сказал? Да ещё и так смотрел, будто осчастливил только тем, что заговорил с нею. С чего Тополев вообще взял, что он ей понравился? Возомнил, что хотела встречаться с ним? Она просто хотела вернуть конспект, который забыл на подоконнике. А нарвалась на такую пощёчину, что теперь ещё долго забывать придётся.

Что может делать такой «мужик» с малолеткой, как она? Камилла прерывисто вздохнула, сердито поправляя съезжавшую с гладких волос шапку. Держать за

руку? В кино водить? Мороженым угощать? Оказывается взрослые дяди и тёти, это те, кому уже лет девятнадцать стукнуло, такими жалкими «детскими» вещами не занимаются! Им что посерьёзнее подавай.

– Да чёрт… – тихо возмутилась она.

Если девушке восемнадцать или девятнадцать, то её уже нельзя и за руку держать? С ней нельзя пойти в кино без мысли, что обязательно нужно «продолжение»? Её родители до сих пор за руки держатся. И она хотела того же…

Камилла сердито посмотрела на своё отражение в одном из серебристых шаров. Потом перевела взгляд на стоящего рядом снеговика. Отличный снеговик, надо сказать, ростом и повыше неё. Видимо слепил кто-то из детворы, которая и сейчас с писком носилась по площади, забрасывая друг дружку снежками. Снеговик внимательно смотрел на неё. Кто-то умудрился прикрепить ему пару синих пуговиц вместо глаз, а красными бусинами изобразили улыбку. Камилла усмехнулась.

– Сходишь со мной тридцать первого в универ? – Она развязала шарф, и заботливо обмотала его вокруг шеи снеговика. – Если, конечно, не будешь занят. Ты идеальный парень. Немногословный, поэтому и гадостей не говоришь. И вроде крепкий. Если что случится, то я тебя обратно слеплю…

Камилла снова вздохнула, понимая всю глупость своих слов и сдаваясь, потянулась к карману куртки. Вытащила из него небольшой голубой конверт, в который недавно спрятала своё послание деду Морозу. Ладно, хватит мечтать. Не бывает их, этих чудес. Она осторожно засунула конверт за край шарфа, вручая его снеговику.

– Если надумаешь, я так и быть подожду твой ответ. Ты ведь не боишься держаться за руки и есть мороженое на улице? А ещё, с тебя два билета в кино. – Камилла выше застегнула воротник куртки, и в последний раз глянув на ёлку, поспешила через площадь к видневшейся остановке.

Конечно же, двери автобуса захлопнулись у неё перед лицом, и оставалось только глядеть ему вслед. Вспоминая, что хотела добраться до дома пешком, опустив голову, она побрела по дороге, стараясь не наталкиваться на спешащих

прохожих. Выходило через раз, что только больше портило настроение.

Нет. Она просто никуда не пойдёт. Не нужен этот скучный бал. И не собирается всерьёз просить кого-то притворяться. Даже тот снеговик, даже он слишком милый, чтобы врать. Пусть и дальше считают её королевой невезения. Она свою корону будет носить гордо и достойно.

Глава 3

Что вы чувствуете, сталкиваясь с незнакомым человеком посреди дороги, в толпе, зимой? Это когда все с разноцветными носами, от красного до посиневшего оттенка, немного отмороженные. То там, то здесь слышны малоцензурные выкрики. Это когда очередной прохожий приземляется копчиком на обледеневшую дорогу, или налетает на такого же обмотанного унылым пуховиком бедолагу.

И вот бредёшь ты, одной рукой катя дорожную сумку, в другой сжимая верный мобильник, и уже нечувствительным от мороза пальцем листаешь интернетные страницы. Никого не трогаешь, уйдя в некие мысли, когда происходит это…

Чувствительный толчок в плечо, и телефон воспарил, блестя экраном перед тем, как шлёпнуться прямёхонько в подтаявшую ледяную жижу. Кажется, этот смертный пытался извиниться. Набирая в лёгкие побольше морозного воздуха и собираясь высказать гаду всё, что думает, Роман обернулся. Мобильник продолжал обречённо булькать, понимая, что о нём хозяин уже забыл.

Так что же вы чувствуете, сталкиваясь с незнакомым человеком посреди дороги? В декабре. Под Новый год. Глядя на виновника, угробившего его телефон, Роман думал о том, что в этом году наверняка был хорошим мальчиком… Ибо дедушка Мороз явно расщедрился.

– Извините.

Глаза девчушки, испуганные, ярко-голубые, широко распахнулись, когда торопливо пробормотала извинения и поспешила прочь.

– Эй! – окликнул Роман, но незнакомка только прибавила шагу, затем переходя на бег. – Что?

Сбежала? Серьёзно? От него? Может со зрением плохо? Поэтому и врезалась в него… Но…

– Эй ты!

Чертыхнувшись, он вытащил испорченный телефон из лужи, отряхнул наспех и затолкал в карман дорожной сумки. Затем крепче сжал её ручку и, пробираясь сквозь толпу, направился следом за беглянкой.

– Стой, говорю, – пробормотал Роман, сдувая со лба блестящую светлую прядь волос.

Безупречная причёска растрепалась при беге. А он, несомненно, бежал, сам сомневаясь в собственном рассудке. Расстёгнутые полы светлого пальто подхватывал морозный ветер, а лёгкий белоснежный свитерок вовсе не способствовал согреванию. Сейчас он, сам Роман Морозов, восходящая звезда, топ-модель, чёрт возьми, «мистер Декабрь» в рейтинговом календаре среди всех российских универов, гнался за какой-то девчушкой?! Что он делал? Вот серьёзно?

Точно сошёл с ума. Только никогда ещё так не хотелось, чтоб незнакомка обернулась. Меж тем, видимо считая, что оторвалась от ненормального преследователя, его цель замедлилась. Пошёл медленнее и Роман, теперь просто следуя за девушкой. Мелкая, в этой белой куртке и белых ботинках, на тонких ножках, с россыпью золотистых длинных прядей по спине, и пушистой жёлтой нелепой шапке, она так напоминала ему что-то. Что же?

– Ромашка, – выдохнул Морозов и с его губ сорвалось облачко пара.

Он даже согрелся от пробежки, бредя за её спиной, и не замечая откровенные взгляды проходивших мимо женщин. Девчушка то и дело спотыкалась. И тогда Роман ловил себя на мысли, что едва не подавался вперёд, чтоб схватить и поддержать. Казалось, что некое магнитное поле их заснеженной земли притягивало к бедолаге прохожих, вынуждая наталкиваться на них и продолжать тихо шептать извинения.

Роман нагнал её и теперь шёл совсем близко, за спиной. Одним своим убийственным взглядом он заставлял оторопелый и замёрзший народ расступаться, не задевая мелкую уничтожительницу телефонов. А ведь наверняка и не заметила под этой шапкой, что натворила. И что самое обидное – его персону. Куда же шла? Он уже протянул руку, чтоб схватить за капюшон, когда девушка остановилась.

Морозов так же замер, глядя на одну из городских ёлок неподалёку от торгового центра. Давненько не был в нём. Весь горит, переливается гирляндами. И на ёлке всё те же шары, что и в детстве. Вон на том, самом красном, он лично нацарапал послание деду Морозу. Казалось, что если так, прямо на ёлке, то вернее всего будет и уж точно до бородатого старика письмо дойдёт. Но не дошло…

– Сходишь со мной тридцать первого в универ? – зазвучал приятный голос, вынуждая Романа вернуться из мыслей.

«Да», – едва не кинул он в ответ, вовремя спохватившись и следя теперь за действиями незнакомки. Что, серьёзно обращалась к снеговику? Вот чудная, в самом деле. Девушка стянула со своей шеи длинный шарф и повязала его на криво слепленное снежное чудище. Назвать всё же это снеговиком язык не поворачивался.

– Ты идеальный парень, – продолжила вздыхать мелкая Ромашка. – Немногословный, поэтому и гадостей не говоришь. И вроде крепкий. Если что случится, то я тебя обратно слеплю…

Ты глянь, заботливый цветочек. Только вот кто там гадости ей наговорил? Морозов нахмурился, будто и в самом деле имел хоть какое-то отношение к проблемам этой девушки. К его ещё большему удивлению, малышка вытащила из кармана некий голубой конверт и неожиданно засунула его за край шарфа снеговику.

– Если надумаешь, я так и быть подожду твой ответ, – произнесла она.

«Это хорошо, уж подожди», – подумалось Морозову.

– Ты ведь не боишься держаться за руки и есть мороженое на улице?

«Вот уж не боюсь, поверь!», – ухмыльнулся он, чувствуя, что опять совсем продрог.

– А ещё, с тебя два билета в кино…

«Да ну?». Его светлая бровь изогнулась. Два билета, говоришь? Тем временем девчушка разумно выше застегнула воротник куртки, сохраняя остатки тепла, и поспешила к остановке. Роман дождался, пока она отошла подальше и приблизился к снеговику.

– Прости, приятель, но оно мне нужнее.

Он осторожно вытянул конверт из шарфа. Конечно же, глупо было надеяться, что найдёт здесь домашний адрес или номер телефона.

– Могла бы и подписать, – тихо возмутился Роман.

Он прошёл вперёд, глядя, как удалялась девушка. И уже решился окликнуть, понимая, что просто мог потерять из виду, когда рядом послышался счастливый писк, а затем и чьи-то уже давно ставшие привычными возгласы.

– Это вы?

– Это ведь точно вы!

Роман вынужденно улыбнулся, поворачиваясь к таким нежданным сейчас поклонницам, тот час пришедшим в восторг, понимая, что не ошиблись. Ну почему именно сейчас? Впервые он хотел зарычать и разогнать всех. Нужно было сразу схватить эту Ромашку и не отпускать, пока не вытрясет с неё как минимум номер телефона. Но чёрт дёрнул посчитать, что времени у него было достаточно. Ставя теперь автограф на каком-то ярком блокноте, Роман провожал взглядом таявшую в толпе фигурку незнакомки. Он найдёт. Всё равно найдёт! Пусть и не надеется, что сбежала.

***

Пока добиралась домой, потратила ещё часа два. Камилла захлопнула за собой входную дверь, окутанная теплом и знакомым ароматом кофе, такого любимого матерью.

– Я дома, мам! – привычно «доложила» она, слыша шум на кухне.

– Замёрзла? – послышался в ответ голос матери, и она выглянула в коридор.

Видимо тоже недавно пришла, раз ещё не переоделась. Глядя на звёзды, блеснувшие на форменных погонах грозного майора полиции, уплетавшего бутерброд, Камилла салютовала пушистой варежкой, приставив ладонь ребром к голове. Мать просканировала её внимательным взглядом, убеждаясь, что любимое чадо цело и невредимо, и торопливо продолжила перекусывать.

– Ты что, опять убегаешь? – Камилла вздохнула, наконец раздеваясь и вешая куртку в прихожей.

– Угу. – Мать отпила кофе, поглядывая на наручные часы.

Вот так всегда. Опять останется на работе до ночи. Ну что ж, дело привычное. Служба такая. Конечно, тайно Камилле мечталось, чтоб мама выбрала более мирную профессию и больше проводила время с семьёй, дома. Но искренне гордилась суровым следователем уголовного розыска. И была твёрдо уверена, что пока майор Светлана Тихонова на страже их города, всем преступникам лучше сразу сдаться и молить о пощаде. Да куда там супергероям!

– О чём задумалась? – окликнула её Светлана, видя, что дочь замерла с рюкзаком в руке.

– Люблю тебя, мам, – отозвалась Камилла и, подойдя к ней, крепко обняла.

– Мила, Мила…

Мать в ответ приняла её в тёплые объятия, поддавшись чувствам, а когда дочь отстранилась от неё, напомнила:

– Папа часам к десяти будет. Звонил недавно, предупредил. Я уже убегаю, Мил.

– Не задерживайся. – Камилла подняла со стола недопитый кофе и согрелась большим глотком всё ещё горячего напитка.

– Тут уж обещать не могу. – Светлана прошла в коридор, опять поглядывая на часы. – Если ещё не будет слишком поздно, то позвоню, как закончу с делами. Но не жди до ночи. Ложись спать вовремя. Тебе завтра к первой паре.

– Позвони в любом случае. Хорошо? – попросила Камилла, теперь наблюдая, как мать надевала пальто.

– Хорошо, – согласилась Светлана и добавила, – ты платье уже выбрала? Говорила же, что с Тонькой Воробьёвой сходишь.

– Так… – Камилла замялась на мгновение, затем выпалив, пока мать ничего не заподозрила, – так разве я не говорила тебе? Ты видимо спешила тогда и не расслышала.

– Что? – Светлана застегнула пальто и накинула на шею любимый длинный шарф.

– Платье не нужно. Мероприятие немного изменили.

Камилла искренне надеялась, что детектор лжи матери не сработает сейчас. Видимо не предполагая, что дочь станет врать, Светлана не возразила.

– Сказали, что слишком проблемно устраивать целый новогодний вечер. Будет просто праздничный концерт после всех пар. Там местные какие-то выступят, речь толкнут и разгонят всех по домам, – продолжила сочинять на ходу Камилла, затем старательно улыбаясь.

– Вижу, ты расстроилась, – вздохнула Светлана.

– Да всё в порядке, – деланно беззаботно отмахнулась дочь. – Хорошо, что не потратилась зря. Мы с девочками отметим и день рождения, и новый год одновременно.

Телефон в кармане пальто Светланы прервал их разговор, спасая Камиллу, и вынуждая принять вызов. Ну вот, уже требовали с работы.

– Не грусти. – Мать торопливо поцеловала её в щёку, пригладила волосы и вышла на лестничную площадку, захлопывая дверь.

На ходу она говорила что-то своему невидимому собеседнику, спускаясь по ступенькам на первый этаж. Через пару минут Камилла увидела через окно кухни, как отъехала от дома знакомая серая машина. Она присела на край стула, затем опустила на стол руки и устроила на них шумевшую голову.

Всё верно, очень хорошо, что она не купила платье. Глупости всё это. Всё равно нормальные туфли под него не надеть. Такой как она, их никогда не надеть. А день рождения и с Тонькой можно отметить. Сходят в любимое кафе и этого хватит с головой. И нечего родителям знать, насколько она жалка сейчас. У матери и так проблем хватает, а папа на двух работах вкалывает. Пусть хоть у них на Новый год праздник удастся.

Камилла повернула голову, не поднимая её с рук, и посмотрела в окно. Снегопад усилился, и снег мягко кружился, крупными хлопьями ложась на подоконник. Сейчас почему-то припомнился тот самый момент, когда на дороге столкнулась с одним из прохожих. Видимо сильно толкнула его, ведь был так сердит. А этот высокомерный взгляд… А высоченный! Весь в белом, весь такой безупречный. Прям ни дать ни взять отпрыск самой Снежной королевы. Если бы сын у той вредной тётки из сказки имелся, то наверняка таким и был. Она ведь извинилась. Почему же так злился? Но ладно, какая разница? Всё равно больше никогда не увидятся. Какие для этого могут быть причины?

Глава 4

– Ты ведь говорил, что только через пару дней приедешь, – проворчала Тоня, силясь скрыть радость при виде брата.

– Сюрприз удался, малая? – Роман стиснул её в объятиях, поднимая с пола и звонко чмокая в переносицу.

– Эй! – запротестовала Тоня. – Какая малая? Мы с тобой одинаковые!

– Я на пять минут старше. – Брат сверкнул улыбкой. – Эх, Тонька! Выросла-то как! Похорошела!

Роман принялся кружить по прихожей, не выпуская сестру из объятий.

– Что? Да ты! Поставь на место! Отпусти! – возмущалась Тоня.

Она выросла? Похорошела?! Её брат сошёл с ума? Ослеп?!

– Неужели не рада? – обиженно спросил Роман, продолжая с благоговением любоваться взъерошенной сестрой.

Волосы ещё короче стали, и татушек прибавилось… Но ведь красавица. Всегда красавица. Как же он скучал…

– А вот и не рада!

Едва освободилась, Тоня сложила руки на груди. А всё потому, что те самые руки так и тянулись затискать в ответ своего двойняшку. Но уж нет! Сейчас вторгались на её «территорию». Тут суровость необходима и железная воля. Иначе она пропала. Тоня нахмурилась.

– От тебя одни проблемы.

– Да ну? – усмехнулся Роман, снимая пальто и вешая его в шкаф прихожей.

Он замёрз как чёрт и был рад наконец добраться до уюта и тепла родительской квартиры. Пусть сейчас тут обитали только мать и сестра, для него она навсегда останется домом его семьи. Видимо уж слишком был сентиментален.

– Да. – Тоня прошлась с братом по коридору в самую большую комнату, которая использовалась, как гостиная. – Вот почему тебе приспичило переезжать? И зачем переводиться в мой универ?

– Твой? – Роман буквально упал на удобный диван, вытягивая уставшие ноги.

– Да, мой! Если все узнают, что мы брат и сестра, то моему покою конец! – Тоня села рядом, сверля его пристальным взглядом. – Все девицы с ума посходят. И будут тянуться за мной, умолять, чтоб с тобой познакомила, или притянула что-нибудь из вещей. Автографы всякие выпрашивать…

– Я Бред Питт что ли? Вечно ты всё преувеличиваешь.

– Да? – не поддалась Тоня. – А кто прошлым летом отбивался от этих чокнутых в аэропорту? Они твою рубашку чуть на платки не порвали!

– Девочки просто спутали меня с кем-то, – очаровательно улыбнулся Роман, принимаясь шевелить пальцами ног под белоснежными носками.

– Издеваешься? – только и вздохнула Тоня.

– Я соскучился. Где мама? И есть, что поесть?

– Мама ещё на работе. Кажется, поменялась с кем-то дежурствами. Останется в больнице до утра, – пояснила сестра. – Позвони ей, скажи, что уже дома. Почему не предупредил её, когда приехал?

Роман хлопнул ладонями по карманам брюк, теперь вспоминая о недавнем происшествии.

– Точно, – вздохнул он. – Телефон.

– Ну? – Тоня поднялась с дивана.

– Кое-кто утопил его сегодня и безжалостно бросил меня на месте преступления.

– Что? Вот есть же такие гады! Нашла б, голову открутила!

– Не вздумай, – ткнул в неё пальцем Роман. – Тут другой подход нужен.

– Какой подход? Раз телефон угробил, то пусть расплачивается, – подвела она итог.

– Хватит тут приговоры оглашать. – Роман поднялся вслед за сестрой, обтягивая тонкий свитер. – Так есть в доме что съедобное? Я с утра ничего не ел.

– Есть, сейчас подогрею, – вздохнула Тоня и кивком указала на дверь одной из соседних комнат. – Иди пока к себе, распаковывайся. Мама уже подготовила всё в твоей комнате. И позвони ей уже, пусть порадуется на работе.

Тоня вытащила из кармана штанов свой мобильник и кинула его в руки брату. Она поспешила на кухню, начиная там греметь посудой. Роман вернулся в прихожую и взялся за ручку дорожной сумки, покатив её по ламинату. Толкая дверь в свою комнату, он снова улыбнулся. Как давно это было. Роман с удовольствием огляделся, замечая на привычном месте и старую кровать, и небольшой шкаф, и всё тот же стол, за которым корпел над уроками.

Конечно, придётся искать своё жильё, снять то, что ближе к студии. Но немного радости себе позволить можно, погостив у родных. Оставляя сумку рядом с креслом, Роман уже собирался открыть её, когда в руке ожил телефон, отзываясь громкой резкой мелодией. Кто-то звонил его очаровательной сестрёнке? Роман повернул мобильник к себе экраном, и его глаза распахнулись шире. Он ошеломлённо прислонился плечом к стене, разглядывая высветившуюся фотографию. Светловолосая девчушка на ней улыбалась, сидя явно в аудитории университета.

– Камилла… – мягко произнёс Роман, читая имя его недавней незнакомки. – Это судьба. Ведь не станешь спорить?

Он провёл пальцем по экрану, принимая вызов и поднося телефон к уху.

– Привет! Ты уже дома? – зазвучал мелодичный голос, снова вызывая довольную усмешку на губах Романа.

– Привет, – ответил он. – Уже дома. Буквально только что вошёл.

У его уха тихо ахнули и умолкли. Потом нерешительно спросили:

– Кто это?

– Я брат Тони, – начал пояснять Роман. – А ты…

Договорить не успел, теперь слушая короткие гудки. Что, действительно прервала звонок? Опять сбежала?

– Вот же!

Он едва не собрался перезванивать, но велел себе успокоиться. Нашёл, главное нашёл. Куда уж теперь Ромашка денется. Теперь предстояло допросить сестру.

– И ещё кое-что.

Роман подошёл к столу, выдвинул верхний ящик и достал одну из старых тетрадей. Выбирая первый попавшийся карандаш, он записал номер телефона из сохранённых контактов. Завтра нужно будет купить новый телефон.

– Твой номер будет первым, который я запишу в память, Ромашка.

***

Камилла испуганно отбросила телефон на яркое покрывало своей кровати, и прислонилась спиной к стене, прижимая к груди небольшую подушку. От неловкости она прерывисто вздохнула. И почему хватал телефон, если не ему звонили? Приехал, значит… А ведь Тонька клялась, что ещё несколько дней у них было. Сразу видно, что наглый тип, чего она так и боялась. Выходит завтра явится в универ. Тоня наверняка с ним вместе придёт. Камилла закусила губу, опуская подушку на кровать.

Может всё не так уж и плохо? Он ведь парень, какой бы ни был? Что ему с девчонками возиться, даже если это родная сестра. Заведёт себе друзей из сокурсников, и не надо будет терпеть его компанию.

– Вот чёрт. Скорее бы уже каникулы. – Камилла со стоном опустилась на постель, позволяя длинным волосам спускаться до самого пола с края кровати.

Остаток вечера тянулся резиной. Пытаясь отвлечься от беспокоивших мыслей, Камилла засела за конспекты. Увлеклась так, что даже вздрогнула от неожиданности, когда услышала, как вернувшийся с работы отец осторожно постучал в дверь комнаты, желая поздороваться. Обрадованная, Камилла отодвинула в сторону кипу тетрадей, и поспешила выйти в коридор. Она соскучилась, и конечно просто обязана накормить горячим ужином уставшего главу их маленького королевства. А затем можно немного поболтать на кухне.

Завидно высокий темноволосый мужчина с радостью принял её в свои объятия, окутывая знакомым лёгким запахом одеколона. Камилла привычно уткнулась лицом в грудь отца, укачанная им, и ощущая тяжёлую руку на своей голове. Михаил пригладил её волосы и запечатлел поцелуй на лбу, колясь небритым подбородком.

– Наш генерал ещё на посту? – поинтересовался он.

– Да, – кивнула Камилла, обсыпаясь блестящими прядями волос. – Будет ночью, обещала позвонить.

– Как всегда, – усмехнулся отец, проходя на кухню следом за дочерью.

– Как всегда, – так же улыбнулась она. – А как дела на работе?

Камилла принялась разогревать ужин, поглядывая на отца, устроившегося за столом.

– Если коротко, то я справился, – довольно и устало заявил Михаил.

– Я и не сомневалась. – Камилла поправила на плите чайник. – Ты молодец.

– Ещё бы! – Михаил пододвинул свой стул ближе, когда тарелка с дымящейся едой была поставлена на стол перед ним.

– Приятного. – Камилла опустилась на соседний стул, подпирая голову рукой, и привычно наблюдая за отцом.

– Спасибо. – Беря вилку, Михаил на мгновение притормозил, явно что-то припоминая. – Ты, кажется, упоминала, что должен был приехать брат Антонины.

Камилла нервно улыбнулась. Это какая-то тёмная магия, однозначно. Почему все разговоры и мысли ведут к этому парню?

– Да. Он уже приехал. Сегодня.

– Познакомились уже? – оживился отец. – Он же будет с вами учиться, верно?

– Да, – коротко отозвалась Камилла. – Но мы ещё не виделись.

– Отлично! – увлёкся своими рассуждениями отец, продолжая опустошать тарелку. – Я рад. Будет кому за вами, девочками, приглядеть в университете.

– Что за детский сад, пап? – расстроилась Камилла. – За кем приглядывать? Ненужно ничего такого. Ты Тоньку не знаешь? Это за окружающих нужно переживать.

– Я и так переживаю, – хмыкнул Михаил. – Такая красота без присмотра ходит. Так и ослепнуть можно.

– Пап! – Камилла опустила голову на стол, не рассчитав, и стукнувшись о его поверхность лбом.

– Мил, я ж шучу. Ты чего? – раздался над нею голос отца, затем Камиллу мягко погладили по волосам. – Был неудачный день?

Михаил спрашивал осторожно, боясь ещё больше расстроить её.

– Угу, – согласилась Камилла. – Просто готовиться нужно много. Устала, наверное.

– Тогда беги, отдыхай. Хороший сон – лучшее средство, – посоветовал Михаил.

В этот раз она спорить не стала, соглашаясь с отцом. К чёрту этот день. Пора его заканчивать. Чуть позже, принимая душ и забираясь под одеяло в уютной постели, Камилла оставила телефон у подушки, как всегда ожидая звонка от матери. Устраиваясь удобнее, она смотрела в окно, видя, как продолжал идти снег. Он казался золотым, благодаря горевшим фонарям. Заметёт всё до завтра.

– Завтра…

Завтра обязательно должно случиться что-нибудь хорошее. Совсем чуть-чуть. Это ведь не наглость, просить немного везения?

Глава 5

Утро выдалось морозным, тихим и солнечным, чем уже порадовало. Поскольку его ничего не подозревающая цель уже шла по аллее перед университетом, любуясь сугробами, оставались все шансы не околеть от холода… Роман вздрогнул под лёгким пальто, и подавил желание по самые уши обмотаться стащенным у снеговика шарфом. Нет, его образ должен быть идеальным.

Снежная пыль сверкающими блёстками осыпалась с ветвей деревьев под порывами лёгкого ветра. То, что все девчонки, несомненно, любят. Любят ведь? И если появиться вот именно справа, точно подгадав момент, эффект будет наиболее впечатляющим. Хорошо хоть опыта в «спецэффектах» хватало, благодаря последним съёмкам. Малышка хотела сказку? Будет ей сказка.

Должно сработать. Должно ведь? И чего сердце опять так колотилось, будто первый раз оказался перед камерой? Роман приподнял высокий воротник расстёгнутого пальто, глубоко вдыхая, и медленно выдыхая, тем самым привычно успокаиваясь. Вперёд, Морозов. Твой выход.

– Свет. Камера. Мотор… – одними губами произнёс Роман, отогнал мысли о том, что скоро превратится в ледышку и улыбнулся.

Камилла остановилась под одним из каштанов. У этого были самые раскидистые ветви, укрытые пушистым снегом. Стоило поднять голову, как эта серебристая

роскошь опускалась прохладной пылью на лицо, и от восторга захватывало дух. Появилась мысль прогулять сегодня пары и просто бродить по городу. Но сегодняшний зачёт она пропустить не могла, так что хватит соблазняться бездельем. Скоро к универу подтянется и Тоня. Да, в компании своего брата. И по какой причине она так волновалась от предстоящей встречи?

– Ничего особенного. В нём нет ничего особенного, – прошептала Камилла, сама себя успокаивая.

Не дьявол он, да и не сказочный принц. Она и не вспомнит завтра об этой встрече. Камилла поправила вязаную розовую шапку, которая вздумала сползать с гладких распущенных волос, и повернулась к дороге, чтобы идти к выходу из аллеи. Сделать смогла только шаг, затем ошеломлённо замирая. Вот дурацкое воображение…

Лёгкий белоснежный силуэт незнакомца, казалось, был продолжением самой зимы. И в самом деле, не мог он принадлежать этому миру. Разве простой смертный шёл бы так легко, будто не касался ботинками земли, да ещё в такой мороз? Полы распахнутого пальто, слепяще-белоснежного, подхватывал ветер. Он легко трепал послушные пряди волос незнакомца, окутывая его волшебным сиянием сверкающего инея.

Камилла поняла, что задержала дыхание, широко открытыми глазами наблюдая за чудным видением. Весь в белых одеждах, с восхитительной улыбкой на губах, он приблизился к ней, останавливаясь за пару шагов. Глаза, какие яркие … Как небо над головой. Солнце так выгодно освещало его, что казался совсем нереальным.

Она даже не поняла сразу, что было странным в этом незнакомце. Потом дошло. Уж больно знакомый белый вязаный шарф накинут на его шею. Тот самый, который вчера презентовала снеговику у городской ёлки. Узнала безошибочно, поскольку вязала сама. Вон, даже сейчас видны кривоватые петли, которые так и не вышли, сколько ни тренировалась. И ещё кое-что, повергшее в полное смятение: оживший снеговик снова улыбнулся и протянул руку. На его ладони лежал небольшой голубой конверт. Вот чёрт! Её злосчастный конверт! Явно наслаждаясь её ошеломлением, «снеговик» произнёс:

– Я согласен.

– Согласен?

О чём он говорил? На что согласен? Камилла тут же припомнила свою вчерашнюю болтовню у ёлки. Он слышал?! Слышал весь этот бред? Конечно, слышал… И этот конверт, и этот шарф! Чёрт, стыдно-то как. Но почему пришёл сюда? Что ему нужно? Из этих, что ли, «странных»? Лицо знакомое… Где ж могла раньше его видеть?

Пауза затягивалась, блёстки опадали, он окончательно околевал. Изумление в глазах девчушки явно сменялось откровенным испугом, а щёки через мгновение окрасил яркий румянец смущения. Роман понял, что ещё никогда не был так близок к провалу. Почему жизнь такая отвратная штука? Здесь дубль не переснимешь…

– Это был ты, – осторожно заговорила Камилла. – Это ведь ты?

Понимая её слова по своему, Роман, сдаваясь, вздохнул, и вздрогнул под расстёгнутым пальто.

– Да. Это я.

Выходит, была на недавней премьере? Узнала его.

– Это с тобой я столкнулась вчера на улице, – разбивая на ледяные осколки все его предположения, заявила Камилла, ткнув в него пушистой розовой варежкой.

– Ну да… – проговорил Роман непослушными замёрзшими губами.

– Я, конечно, очень неловкая, и ещё раз прошу прощения за то, что задела тебя тогда, – Камилла принялась пятиться от него, явно собираясь снова дать дёру. – Но и тебе следует быть внимательнее в следующий раз. Не стоит так залипать в телефон, когда на улице людно и скользко. И это… И это не повод, чтоб так…

Её глаза внезапно увлажнились, а дыхание сделалось прерывистым, говоря о том, что сейчас на грани того, чтоб расплакаться. Роман мысленно чертыхнулся.

– Послушай, это не то, что ты…

– Это не повод подслушивать чужой разговор!

– Признаю, вышло по-детски, – повинился Роман и сделал попытку подойти к ней.

– И чужие письма нельзя читать! – Камилла снова отступила, не позволяя ему встать ближе.

– Я… – Роман хотел сказать, что так и не открыл конверт, но его собеседница была слишком расстроенна, чтоб спокойно выслушать.

– И шарф! – вздохнула Камилла. – Раз уж взял его, то замотай нормально. И застегнись. Или ты действительно снеговик? Решил слечь с воспалением лёгких под новый год? Замёрзнешь ведь.

Не дожидаясь его ответа, Камилла развернулась и побежала в сторону выхода с аллеи. Хотя, побежала, это громко сказано. Спотыкаясь в сугробах, наметённых за ночь, и скользя подошвами ботинок по невидимому под снегом льду, Камилла едва удерживалась на ногах. Да природа точно издевается над нею! И это в такой момент. Она совершенно не может сохранить лицо? Камилла всё ожидала привычный смех за спиной. Особенно когда окончательно поскользнулась, уже испуганно разглядывая яркое небо над головой, и собираясь приземлиться в очередной сугроб.

Но вместо этого нашла спиной неожиданную опору, а две ловкие руки вовремя сгребли в охапку, прижимая к груди спасителя и не давая упасть. Аромат отличного одеколона окутал Камиллу, а затем и тёплое дыхание коснулась её щеки, когда «снеговик» поинтересовался:

– Стоишь?

– Стою… – еле слышно отозвалась она.

Он бы так до весны стоял, наконец согреваясь её теплом. Но не в этот раз, Морозов, не в этот раз.

– Тогда идём! – деловым тоном заявил Роман, беря её за руку.

Не давая опомниться, он увлёк Камиллу за собой.

– Куда? – ахнула она, ослеплённая очередной его улыбкой.

Да кто он такой?

– Я в этом городе уже сто лет не был, – стараясь говорить серьёзно, и при этом любуясь её взволнованным лицом, пояснил Роман. – Не гида же мне нанимать? И это меньшее, что ты можешь сделать после того, что натворила.

Теперь его тон стал почти трагичным и Камилла не удержалась, испуганно спрашивая:

– Натворила? Что я натворила?

Она так ждала пояснений, что не обратила внимания на то, насколько легко шла, забыв спотыкаться. Не иначе как магия…

– Вчера, – кинул на неё взгляд Роман, – ты бессовестнейшим образом скрылась с места преступления.

– Я же извинилась! – возмутилась Камилла, пытаясь освободить руку. – Я ведь только немного задела твоё плечо.

Он укоризненно покачал головой. Затем покопался свободной рукой в кармане пальто и вытащил вчерашнего «утопленника».

– Из-за тебя мой телефон помер, – заявил Роман, с деланной любовью глядя на безвременно почивший гаджет. – Ты мне, между прочим, чуть плечо вчера не вывихнула. Телефон в лужу свалился, пока я пытался удержаться. Теперь всё. Только выбросить. Ты знаешь, сколько эта… штуковина стоит? Что делать будешь?

Камилла испуганно поглядела на огрызок яблока, логотипом блестевший на задней панели. Ну зачем люди покупают такие дорогие игрушки? Вот чёрт… Поэтому вчера пытался догнать её? Поэтому шёл за нею до той самой ёлки? Вот

почему хотел найти. Конечно! Она зажмурилась, и в этот момент не могла видеть, с каким теплом смотрел на неё потерпевший снеговик.

Кажется, малышка повелась на эту ерунду. Неужели ей легче поверить в то, что он с неё деньги выбивать явился, а не колел в мороз, лишь бы увидеть хоть на минуту? Ладно, стоит рискнуть.

Тем временем, стоя рядом с ним, Камилла всё пыталась прийти в себя после сказанного. Мать убьёт. Точно убьёт! И папу жалко… Где ж им столько денег взять, на эту штуковину? Нет, где ей столько денег взять? Она уже лихорадочно прикидывала, где повыгоднее продать почку или душу, когда незнакомец просто повёл её дальше по аллее, как ни в чём не бывало. Роман забросил телефон обратно в карман и повернул голову, глядя на притихшую девушку.

– Я исправлю. Я найду способ. Если ты…

– Конечно, – не дал ей долепетать Роман. – Я ведь уже сказал, что согласен.

– Согласен? – шёпотом переспросила Камилла.

– Да, – кивнул он, затем тряхнул головой, убирая с волос снег. – Как уже говорил, я в городе давно не был. Очень давно. Поэтому плохо здесь ориентируюсь.

Они покинули аллею, оказываясь на площади, где уже виднелось здание университета.

– Да и в этом универе я новичок. Сложно это, понимаешь?

– Сложно, – с опаской посмотрела на него Камилла. – Но как я?..

– Будешь моим навигатором, – довольно заявил Морозов, останавливаясь у распахнутых ворот главного корпуса её родного университета.

– Кем?..

Глава 6

– Хочешь сказать, что тоже учишься здесь? Вот прямо здесь?

– Прямо, – согласно кивнул Роман. – Какое замечательное совпадение, верно?

Нет, так не бывает… Так просто не бывает. Её невезение росло снежным комом, достигая уже невероятных размеров. Видимо потому и столкнулись вчера, что он тоже с универа домой возвращался. Это объясняет тот факт, почему так быстро её нашёл. Конечно, такое недоразумение как она на любом курсе помнят. Видимо расспросил кого-то из своих сокурсников или просто тех, кто здесь учится. Вот попала! До каникул совсем чуть-чуть. Ну почему не могло всё обойтись?

– Значит, договорились? – усмехнулся Роман. – Просто будь на связи. Согласись, это очень выгодное предложение. Или хочешь заняться ремонтом?

– Хорошо, – настороженно отозвалась Камилла. – Если тебе достаточно будет такой помощи, то я согласна. Но…

Она замялась, кидая взгляд на крыльцо здания университета, где собралась небольшая группа студентов, что-то бурно обсуждая.

– Вот и отлично, – не дал ей засомневаться Роман и протянул руку, наконец представляясь, – Роман Морозов.

– Камилла, – она осторожно приняла его ладонь, чувствуя, как руку бережно пожали в знак запоздалого приветствия.

«Этот парень совсем замёрз», – подумалось ей. Пальцы холодные–холодные, будто действительно был ожившим снеговиком. Зачем же так легко оделся в мороз? Морозов… А фамилия какая! С такой фамилией он должен ощущать себя комфортно в эту погоду.

– Первая пара скоро начнётся, – напомнил Роман, так и не отпуская руки Камиллы. – Некрасиво опаздывать в первый же день. Верно?

Он подмигнул растерянной Камилле, увлекая за собой к крыльцу. Упираться было нелепо, да и бесполезно, поскольку силы оказались неравны. А привлекать ещё большее внимание своим появлением совершенно не хотелось. Особенно теперь, когда к своему ужасу заметила и курившего у ступенек Тополева. Но разве с этим «снеговиком» появишься незаметно? От него только что блёстки не разлетались шлейфом. Даже солнце светило именно на этого парня, причём особенно как-то, будто стараясь показать с ещё более выгодной стороны.

Сердце Камиллы колотилось так громко, и ей казалось, что это обязательно услышат посторонние. Только бы ничего не сказали. Вот зачем за руку схватил? Сам сбежит на пары, может и не вспомнит о ней через час, а ей потом придётся отдуваться за это представление.

– Это Морозов? – Одна из девушек бросила хрустеть чипсами, замирая с небольшим ярким пакетиком в руке.

Две другие, собиравшиеся помочь ей прикончить незатейливый перекус, проследили за взглядом подруги.

– Точно он. Я за него на сайте голосовала, – прошептала студентка.

Камилла ещё больше разволновалась, спотыкаясь на ступеньках. Благо в этот раз тоже устояла, спасибо Роману. Но о чём болтали те девицы? Голосовала? На сайте? Ладно, неважно, сейчас просто нужно добраться до своей аудитории и увидеться с Тонькой.

Тополев бросил в урну непогашенную сигарету, щурясь и выдыхая едкий дым. Он перевёл взгляд с Камиллы на её спутника и смолчал, только поджимая губы.

– Почему они за руки? – послышалось за спиной, когда Роман уже открыл дверь для своей спутницы. – Ты точно ошиблась.

Он никак не отреагировал на это шептание, приглашая Камиллу заходить и греться в просторном фойе. А стоило входной двери закрыться, как обсуждение продолжилось уже более бурно.

– С чего реальному Морозову в нашем универе делать и это недоразумение за руку держать?

– Кто его знает, эту мелкую. Мож они этого… того!

– Чего того? – сухо кинул Тополев, привычно крутя зажигалку.

– Да не встречаются они! Глупость! – отмахнулась одна из девушек, принимаясь нервно хрустеть чипсами. – Я ему что, зря свой «лайк» ставила? Тоже мне, «мистер Безвкусица». На фотке и то лучше смотрелся.

– Да ладно, – хмыкнула подруга. – Тут ты уж загнула. В жизни он ещё красивее. Прям как со съёмок «Ледяного пламени» сбежал. Этого и гримировать не нужно.

– Я себе даже ост из этого фильмеца на телефон звонком поставила.

– Слюни подбери, пока не примёрзли! – Тополев зло прошёл мимо них к двери, торопливо поднимаясь по ступенькам.

***

Если на улице она успела замёрзнуть, то сейчас кинуло в жар от смущения, когда таким естественным и галантным жестом «снеговик» отобрал её куртку, сдавая тёте Вере, гардеробщице. Своё белоснежное пальто Роман также обменял на круглую погнутую алюминиевую бирку с номером. Пряча её в карман брюк, он обернулся к Камилле.

– Расписание там, – она торопливо ткнула пальцем в сторону, указывая на стенд. – Туалеты на каждом этаже в конце коридора. Столовка на первом. Медпункт на втором. Извини, сейчас я должна бежать. На эту пару мне никак нельзя опаздывать.

– Не спеши на ступеньках, – с улыбкой предупредил Роман, оставаясь на первом этаже, в фойе, и наблюдая за тем, как Камилла торопливо поднималась по лестнице.

Ну и толчея. Стоило послышаться звонку, как все с ума посходили, толпами снуя по коридору. Морозов смог подойти к стенду, вглядываясь в мелко написанное расписание. Почему оно написано от руки? Почерк отвратный, будто автору привычнее было выписывать рецепты.

Факультет иностранных языков они с сестрой выбрали одновременно, будто и в самом деле сговорились. Тонька потом долго ворчала, считая, что он повторил за нею. Английский давался ему легко ещё со школы. Роман пальцем оттянул ворот свитера, поправляя его, и огляделся в коридоре, который уже опустел. Все разбрелись по аудиториям, оставалось и ему отыскать свою. «Язык и межкультурная коммуникация» в лице доцента Угрюмова И.А. ожидали его на третьем этаже, в аудитории 305.

Роман вздохнул, направляясь к лестнице. Интересно, где сейчас была Ромашка? От сестры почти ничего добиться не удалось. Видимо девчонки крепко сдружились, и удалось узнать только то, что учились в одном университете. Могли они быть с одного факультета? Вот Тонька! Взяла с него едва ли не кровную клятву, что никому не расскажет о том, что он её брат. До тех самых пор, пока не пройдёт одной ей известную проверку. Пришлось пообещать. Добредая до нужной двери, Роман остановился, убирая руки в карманы брюк.

– Первый раз в первый класс, Морозов.

Толкая дверь, он надел привычную улыбку. Глядя на опоздавшего студента, Угрюмов коротко ответил на приветствие и обратился к аудитории:

– Вот вам и отличнейший пример сегодняшней темы. Улыбка и конфликт культур.

Роман, всё же мечтавший спокойно пройти к свободному месту и не привлекать особого внимания к своей персоне, был лишён подобной возможности. Его уже с интересом рассматривали, причём некоторые из согруппников начали перешёптываться.

– Я вижу вас в этой аудитории впервые, молодой человек. К тому же, вы изволили опоздать. Чтобы компенсировать данный факт, вы решили вооружиться улыбкой, – неспешно проговорил Угрюмов, поднимаясь с кресла и прохаживаясь по кафедре. – Улыбка, господа! В наше время, когда

международные контакты становятся все более массовыми и интенсивными, проблема улыбки неожиданно встала особенно остро.

Жестом доцент предложил Роману подняться к нему по трём деревянным ступенькам.

– Раз уж мы с вами оказались на одной линии огня перед сегодняшней аудиторией, предлагаю поделиться причиной вашего выбора «оружия».

– Уверяю вас, я безоружен, – легко поднимаясь по ступенькам, заговорил Роман.

Ладно, дядька решил наказать опоздавшего?

– Выходит, используете улыбку, как доказательство безоружности? – принялся рассуждать Угрюмов.

– У меня нет необходимости что-либо доказывать, – снова просто улыбнулся Роман, таков уж был его характер.

– Лукавите, юноша, – не поддался доцент, затем останавливаясь у своего стола и опираясь на его деревянную поверхность обеими ладонями. – Что же кроется за улыбкой? Почему мы используем её? Чем отличается улыбка русского человека от представителей англоязычного мира? Что за смысл наши западные соседи вкладывают в свою улыбку? И каковы могут быть последствия неправильного использования данного «оружия», либо злоупотребления им? Представьтесь, прошу. И давайте порассуждаем.

Роман мысленно чертыхнулся. Ну давайте, порассуждаем… Он вынужденно повернулся к оживившейся аудитории, и неожиданно замер, чувствуя, как сердце забилось чаще. Да не может такого быть. Вот и пропажа нашлась. Камилла, устроившись за последним столом, которые и он обычно любил выбирать, теперь глядела на него большими глазами, едва не приоткрыв рот от удивления. Стараясь не походить на откровенно довольного кота, добравшегося до банки со сметаной, он сдержался и коротко кивнул согруппникам.

– Роман Морозов. С сегодняшнего дня зачислен на первый курс после перевода с Питера, и определён в эту группу.

Шёпот в аудитории усилился, но кажется, в этот раз повезло, и его обсуждали, как обычного новенького. Прекрасно. Не имея никакого желания зря тратить время, Роман заговорил. Верно, чем быстрее отделается от Угрюмова, тем быстрее окажется рядом с Ромашкой. Место возле неё было свободно. Словно просто создано для него.

– Большинство иностранных туристов удивляются, почему люди в России на улице такие мрачные и не улыбаются, – начал Роман вспоминать уже пройденную в прошлом университете тему. – И наоборот, русские люди, попадая в англоязычный мир, испытывают недоумение по поводу их улыбок. Для западного мира и англоязычного в особенности, улыбка является знаком этнографической культуры. Это традиция, простой обычай. Так они показывают, что не имеют агрессивных намерений. Это способ формальной демонстрации окружающим своей принадлежности к данной культуре и обществу. Согласитесь, приятный способ, особенно для представителей тех культур, в которых улыбка, это выражение естественного искреннего расположения и симпатии, как в России. В западном мире улыбка одновременно и формальный знак культуры, и биологическая реакция на положительные эмоции. У русских, как принято считать, только последнее. Это один из примеров конфликта культур…

Заканчивая говорить, Морозов снова улыбнулся и притихшей аудитории, и умолкшему доценту. Угрюмов явно всё ещё силился понять, в чём секрет стоящего перед ним индивидуума. Вроде искренне улыбался мальчишка, и в тоже время не покидала мысль, что хотел нарочно этим достать. Вы только посмотрите, как уверен в себе, как держится, будто на сцене! И чувства вины за опоздание – ноль! Но продолжать шоу он не собирался.

– Надеюсь, что опоздание на занятия не станет вашей особенностью, – ровным голосом проговорил Угрюмов, теперь жестом веля студенту садиться.

– Ещё раз прошу простить за это, – кивнул Роман, спускаясь с кафедры и проходя по одному из рядов к последнему столу.

Чем ближе подходил, тем большая паника читалась во взгляде Камиллы. Ну что за наказание, честное слово? Казалось, что она была единственной, на кого его обаяние не действовало. И почему именно она? Но сдаваться он не собирался.

– Здесь свободно, падай. – Одна из сокурсниц похлопала ладонью по краю стола, приглашая сесть рядом.

– Спасибо, – мягко ответил Морозов, чтобы не обидеть отказом. – Но я люблю последнюю «парту».

– А давай я к тебе пересяду, Бузакина? – воодушевился кто-то на соседнем ряду.

– Иди к чёрту, Сивцов, – огрызнулась сокурсница, затем кинула короткий взгляд вслед идущему Роману.

– Чем он лучше меня, ваще? – обиделся Сивцов, отворачиваясь от неё.

– Чем бмв лучше запорожца? – тихо, сама себе пробормотала девушка.

Что ему стоило сесть рядом? Что этот новенький из себя строит? Захотел унизить перед всеми? Подумаешь, немного более симпатичный, чем остальные. Больно нужно было! Чёрт… Это был самый красивый парень из всех, кого она видела… Студентка снова обернулась, к своему огромному неудовольствию замечая, как Морозов остановился у последнего стола на соседнем ряду. Решил сесть к этой малолетке? Нет, серьёзно? Он с ума сошёл? Может и красивый, но со вкусом явно проблемы. Бузакина изящно пригладила длинные каштановые волосы, и со всем достоинством, на которое была сейчас способна, отвернулась. Но до чего же было любопытно снова посмотреть!

Роман тем временем с довольным видом наблюдал за попытками Камиллы бросить на соседнее свободное место несколько конспектов.

– Тут… – она запнулась от волнения.

– Свободно. Я вижу. Благодарю за приглашение, – невозмутимо кивнул он, успевая сесть на скамью, которая заменяла у стола оба стула.

Глава 7

Поднимая яркие упавшие тетради, которые Камилла упустила, Роман аккуратно сложил их на её стороне стола. Сидевшие перед ними сокурсники отлично закрывали своими плечами весь вид, и сурового доцента. Замечательная возможность отвлечься от занудной лекции.

– Что ты тут делаешь? – шёпотом поинтересовалась Камилла, немного склоняясь к столу, боясь быть замеченной преподавателем. – Почему ты здесь?

– Я просто пришёл на занятия.

Камилла недоверчиво посмотрела на него и поставила свой рюкзак между ними на скамье. Вот уж непробиваемая преграда… Роман подпёр подбородок кулаком, разглядывая лицо своей соседки.

– Это место занято, – не сдавалась Камилла. – Моя подруга просто опаздывает. Она забыла дома реферат, а Угрюмов такого не спустит, да ещё и под конец сессии. Тоня сейчас придёт. Тебе лучше пересесть.

Тонька? Роман мысленно хмыкнул. Вот сестра – врушка! Спецом это сказала, чтоб с ним вместе в универ не идти. Ну, сама напросилась. Теперь место занято. А попробует возразить, ему есть чем любимую сестричку шантажировать. И тут сама виновата. Не захоти она всё скрывать от сокурсников, то и не дала бы такого отличного оружия для манипуляции. Наверняка до сих пор не поняла, что сама своим упрямством ему подарок сделала. Сокровище, а не двойняшка.

– Ты не собираешься пересесть? – ломким голосом спросила Камилла.

– Нет, – открыто улыбнулся в ответ Роман.

– Это нечестно, – сердитым шёпотом отозвалась она.

Роман молча вытащил из кармана брюк «убитый» телефон и опустил его на стол перед соседкой.

– Пусть будет у тебя. – Он легко пододвинул мобильник к Камилле. – Как напоминание о нашем соглашении. Каждый раз, когда думаешь, что это нечестно, смотри на телефон и вспоминай о нём. А лучше обо мне.

Как будто она без телефона могла об этом забыть! Камилла покосилась на серебристый гаджет.

– Отдаёшь его мне? А если я выброшу его в первый же сугроб и сделаю вид, будто ничего не было? И никто никогда не узнает о том, что он сломался из-за меня.

– А как же моё разбитое сердце? А моё наивное доверие? – Роман склонил набок голову.

Ей показалось, или его глаза и правда заискрились, играя оттенками аквамарина. Он вообще человек?

– Я здесь совсем один. Сможешь бросить меня в такой ситуации? Да ещё и перед самым новым годом? – продолжил давить на совесть Роман.

Вот про новый год зря напомнил. И куда ей тридцать первого деваться прикажите? Тоня наверняка этот день с семьёй захочет провести, раз уж брат приехал. В любом случае, отсидеться у неё дома в этот раз не получится. Ладно, можно просто бродить по городу и считать ёлки. Или заблудиться в каком-нибудь торговом центре.

– Как удивительно, – донёсся до неё сквозь мысли, голос соседа.

– Что? Что удивительно?

– Мы учимся на одном факультете, – пояснил Роман. – И даже оказались в одной группе.

– И то верно. Мне действительно жаль, поверь.

– Я не сомневаюсь в этом.

– Так обычно и происходит, – продолжила говорить Камилла. – Поэтому тебе и в самом деле лучше пересесть. Можешь спросить кого угодно.

– О чём? – Его брови недоумённо приподнялись.

– Со мной только Тоня и не боится сидеть. Она вообще ничего не боится.

– И чего же, позволь спросить, все остальные так боятся, кроме отважной Антонины? – Видя её серьёзность, Роман сдержал улыбку, стараясь поддержать.

– Я дурацкий магнит, – тихо пояснила Камилла. – Притягиваю неприятности. И они всегда происходят с теми, кто ко мне приближается. Сам посмотри: стоило нам столкнуться, и твой телефон испорчен. Дальше только хуже будет. Точно тебе говорю.

– Но разве что-то случилось с тех пор, как мы встретились утром? – довольно поинтересовался Морозов.

– Вот это и пугает ещё больше, – встрепенулась Камилла. – Значит, случится что-то очень нехорошее. Поэтому…

– Поэтому стоит держаться друг друга, чтобы предотвратить это «нехорошее», – заявил Роман.

– Что? – оторопела она.

– Ты не позволишь мне заблудиться в этом большом городе и универе. А я не позволю тебе ещё что-нибудь сломать. Отлично ведь? Мы прекрасно дополняемся.

– Ты сейчас издеваешься?

– Да никогда, – уверил Морозов. – Раз уж учимся в одной группе, то и пар у нас одинаковое количество. Освободимся в одно время.

– И?

Ответа Камилла не дождалась, поскольку голос Угрюмова предупреждающе повысился, и всей аудитории пришлось смолкнуть. Вот так всегда, хоть не дыши на его лекциях. Скорее бы перерыв. И скорее бы явилась Тоня.

– Пишем, господа студенты! – Преподаватель прошёлся вдоль кафедры, заложив руки за спину. – То, что я даю сейчас, вам ни Гугл, ни местная библиотека не подскажут! А на зачёте спрошу непременно.

– Не поделишься ручкой и листком бумаги? – с видом брошенного щенка спросил Роман. – Так уж вышло, что я сегодня в некотором роде на разведке. Не взял ничего такого.

Камилла покачала головой, перекинула волосы на одно плечо, чтоб лучше видеть соседа, и пододвинула к нему одну из тетрадей. Рядом устроила ручку. Морозов пробормотал благодарность, глядя на яркую розовую обложку в россыпи блёсток.

– Она шла бесплатно в подарок к другим, вот и взяла, – видимо замечая выражение его лица, пояснила Камилла. – Не нравится, можешь выбросить после занятий.

– Выбросить? Да никогда, – хмыкнул Роман. – Ещё как нравится.

– Ты странный.

– Есть такое дело, – простодушно улыбнулся он.

Снова умолкая, они принялись записывать за преподавателем, пытаясь успеть законспектировать хотя бы основную мысль. Камилла давно привыкла к той скорости, с которой диктовал вредный доцент Угрюмов. Теперь придётся смириться с этим и её соседу.

Иногда она осторожно поглядывала на Романа, опасаясь очередной выходки. Но он был серьёзен и сосредоточен, аккуратным почерком исписывая страницы подаренной тетради. Кто же такой Роман Морозов? Почему перевёлся сюда? Почему сразу не поступал в этот универ? И что самое интересное, почему был знаком девчонкам, которые болтали о них на крыльце? Что они там говорили о голосовании? Любопытство одолело Камиллу, но смешивалось с острым желанием попроситься выйти в туалет, а самой сбежать в неизвестном направлении.

Почему Тоньки так долго нет? Такое ощущение, что пишет реферат, а не забирает его из дома. А может, случилось что по дороге? Маршрутки ездят, как попало, а сейчас всё обледенело, и сугробы по колено… Фантазия пошла вразнос, и Камилла совсем разволновалась. Позвонить с аудитории никак не получится. Угрюмов со своих занятий никого никогда не отпускал, только если кто при смерти оказывался.

Камилла едва дождалась окончания пары, не преминув обратить внимание на то, как сосредоточен был к лекции сосед, будто превратился в другого человека. Её не донимал расспросами, не произнёс и слова. Новенький оказался прилежным заучкой? Наверняка учился отлично. Но, сейчас пора было бежать. Раздавшийся звонок стал сигналом к старту, и Камилла наспех схватила тетради, уже на ходу забрасывая их в рюкзак.

– Осторожнее, – с беспокойством прозвучал ей вслед голос Романа. – Зачем так спешить?

Он поднял с пола оброненную беглянкой ручку и только вздохнул. От него сбегала или ещё что приключилось? И где его двойняшку носило?

Камилла тем временем вышла в шумный коридор, стараясь привычно держаться у стены, чтоб не врезаться в суетившихся студентов. Следующая пара на первом этаже, неподалёку от библиотеки. Рядом, в коридоре стояли две длинные скамейки и вечно сломанный кофе-автомат. Поскольку никогда не работал, в отличие от такого же, установленного на третьем этаже, то и было здесь потише. Они частенько оставались с Тонькой на одной из этих скамеек, чтоб поболтать во время большого перерыва. Камилла направилась к лестнице, набирая знакомый номер и прикладывая телефон к уху.

– Где ты? – спросила она нетерпеливо, едва в динамике раздался голос подруги. – Почему ещё не вернулась?

– Да здесь я уже, – предупредила Тоня. – В фойе захожу. Мамка все мозги вынула, еле с дома смылась.

– Что случилось? – Спускаясь по ступенькам, и крепко держась свободной рукой за перила, Камилла слушала подругу.

– Ты сама где? – уточнила Тоня. – К библиотеке иди.

– Сейчас буду.

Спотыкаясь, но устояв на ногах, Камилла свернула в очередной коридор, радуясь тому, что здесь было тише и свободнее. Конечно, соседство с библиотекой и что самое страшное, с Натальей Евстафьевной, отпугивало вездесущих студентов. Тоня вышагивала вдоль скамеек, стряхивая с волос таявший снег. Шапки и капюшоны она игнорировала с неизменным упорством. Стоило подруге появиться перед нею, Тоня остановилась.

– Что с тобой? – поинтересовалась Камилла. – Не нашла реферат? Или дома что-то случилось?

– Нет, ну ты представляешь? – повысила голос Тоня, сразу утихая, поскольку вспомнила, что находилась у библиотеки.

Она села на скамейку, хлопнув рядом с собой ладонью, приглашая подругу присоединиться.

– Я так и знала, что до меня теперь снова докопаются, – непонятно кому пригрозив кулаком, заговорила Тоня. – Выгляжу я, видите ли, не так, как положено.

– Кто тебе это сказал? Мама? – Камилла присела рядом с ней.

– Ну да. Она всегда была недовольна моим видом. Я не понимаю, что с ним не так?

– И в самом деле… – пробормотала Камилла. – Но почему именно сейчас решила снова заговорить об этом?

– Да из-за брата. Из-за чего же ещё?

– Да? – тревожно выдохнула Камилла. – И где твой брат сейчас? Почему из-за него твоя мама переживает?

Если даже родная мать в таком состоянии, едва сынуля приехал, то что дальше будет? Не зря она переживала!

– Мил, – серьёзно поглядела на неё Тоня, только подтверждая опасения. – Ты это… Брат у меня специфический. Хотела предупредить, чтоб ты сильно не волновалась. Ты никому не говори, что мы с ним «одной крови», ладно? Я его уже просила, и тебе говорю.

Камилла замерла, сжимая ладонями край скамейки. Выходит, он настолько ужасен, что даже Тонька его боялась признавать братом?

– Я поняла, – отозвалась она ломким голосом. – А где сейчас твой брат?

– Не знаю, – таким же тоном произнесла Тоня. – Где-то в универе. А ты сама, чего такая бледная, Мил? Глазищи-то какие огромные, будто чёрта увидела. Опять во что-то вляпалась, пока меня не было?

– Тонь, мне конец, – обречённо объявила Камилла. – В этот раз, наверное, точно конец…

Глава 8

– Рассказывай, – велела Тоня, звякнув пряжками рюкзака, который устроила на краю скамейки.

– Я одному богатею айфон сломала, – призналась Камилла. – Нечаянно, честное слово. Я такая невезучая, Тонь.

– Так, погоди, – твёрдо остановила её всхлипывания подруга. – Давай по порядку. Как сломала? Когда сломала?

– Вчера, когда домой шла. – Камилла пододвинулась к ней, удобнее устраиваясь на длинной скамье. – Я поскользнулась и толкнула того парня. Телефон в лужу упал.

Она расстроенно поджала губы.

– И? Дальше? – потребовала Тоня.

– Этот парень нашёл меня, представляешь? Он в нашем универе учится, Тонь. Больше того, он с нашей группы. Представляешь, какое совпадение? – Глаза Камиллы распахнулись ещё шире от волнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/golovina_oksana/romashka-dlya-snezhnogo-princa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить